

Татьяна УСТИНОВА

Павел АСТАХОВ

КОРОЛЕВА

БЛОГОСФЕРЫ

Москва

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

БОЖИЙ ДАР	ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ
КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ	ДОЧКИ-МАТЕРИ
КРАСОТКА	ПЛЕННИЦА
ДНК ГЕНИЯ	КВАРТИРА В РАЮ
ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ	КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ
ПО ЗОЖУ СЕРДЦА	РАЙСКИЙ ПЛОД
ШОК-ШКОЛА	ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ
ЧУДО-ПИЛЮЛИ	БЕЗ БРАКА
МИНИ-МОДЕЛЬ	ЗВЕЗДА ЭКРАНА

Татьяна УСТИНОВА

Павел АСТАХОВ

КОРОЛЕВА

БЛОГОСФЕРЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Королева блогосферы : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225166-5

Как совмещать карьеру и счастливую семейную жизнь? Как быстро добиться успеха и много зарабатывать? Отделить зерна от плевел и выйти сухой из воды предстоит Сашке, дочери неподкупной судьи Елены Кузнецовой.

Не зря Елена много раз предупреждала дочь-блогера, что надо вести бухгалтерию крайне аккуратно: Саше прислали повестку из налоговой. Теперь она не только должна вернуть весьма приличную сумму, но и рискует получить срок. Но почему инспекция заинтересовалась ее доходами? Быть может, Саша случайно попала под каток, которым давят ее кумира — знаменитого блогера и онлайн-коуча Киру Плиновскую? Или неприятности дочери связаны с работой честной и неподкупной судьи Кузнецовой?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., Устинова Т., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225166-5

«Одним из ключевых аспектов успешного совмещения карьеры и семейной жизни является нахождение баланса между двумя этими сферами».

Натка чуть прибавила звук на планшете, потому что на плите шкворчала яичница, заглушая голос известного блогера Нияза Байрутдинова, которого она пристрастилась слушать по утрам. После того как она поменяла работу, покинув привычное, но опостылевшее до оскомины место верстальщицы в газете и заняв кабинет руководителя ТСЖ «РАЙ-ОН», она нуждалась в чьем-то совете, как построить карьеру.

Никогда раньше карьера как таковая Наталью Кузнецову не волновала. Она просто плыла по течению, зарабатывая необходимый минимум и не напрягаясь, искренне полагая, что жизнь существует для того, чтобы получать от нее удовольствие. Вот реально как в бане: хочешь паришься, хочешь нет. Париться Натка не хотела.

Новое положение замужней дамы с двумя разнополыми детьми и руководителя товарищества собственников жилья немного пугало ее, потому что требовало того, что Натка ненавидела всеми фибрами своей души, — ответственности.

«В современном мире все больше людей сталкиваются с вопросом, как совмещать успешную карьеру и счастливую семейную жизнь. Разговор о том, можно ли иметь и то, и другое, часто ведется с некоторым скепсисом. Некоторые люди сомневаются, что карьера и семья могут сосуществовать, дополняя и обогащая друг друга, считая, что они призваны только соперничать. Однако подобная гармония возможна, более того, она благоприятна для личного роста и общества, — продолжал надирать Нияз. — И подобное совмещение требует внимания к внутреннему балансу, а также навыка эффективного управления временем и поддержки как от семьи, так и от работодателя».

Что такое внутренний баланс, Натка не знала, и если с поддержкой семьи все было более или менее понятно, то, будучи сама себе работодателем, она не очень понимала, все ли делает правильно.

«Нельзя отдавать все свои силы работе, — убеждал Байрутдинов. — Это приводит к игнорированию потребностей семьи. Но и действовать наоборот — путь в никуда».

— Наташ, ты зачем эту муру слушаешь? — В кухне появился Костя, уже гладко выбритый, благоухающий одеколоном, с мокрыми после душа волосами, одетый в рубашку и джинсы, но еще без пиджака. — Это же просто набор банальностей.

— Зачем ты так говоришь? — упрекнула мужа Натка. — Нияз Байрутдинов — топовый блогер, дающий реальные психологические советы, помогающие людям. Я слушаю его новую программу, как устанавливать границы между работой и семейным временем и находить его для качественного общения с близкими.

— По-моему, вчера вечером, когда дети уснули, мы с тобой очень качественно пообщались. — Таганцев хитро улыбнулся. — Лично мне понравилось, да и тебе, как я заметил, тоже. И при чем тут какой-то блогер?

— Хулиган. — Натка даже покраснела слегка от воспоминаний о прошедшей ночи. — Он же совсем о другом рассказывает.

— Ой, Натка. Все эти блогеры рассказывают о том, что люди и без них прекрасно знают. Только большинству лень включать мозги и обдумывать собственные жизненные стратегии. Гораздо проще, когда посторонний дядя или тетя вложит это в голову в готовом пережеванном виде. Когда на работе есть важные дела, можно задержаться

или выйти в выходной. Когда дел нет, нужно спешить домой, чтобы уделить время семье. И то, что работа — это источник денег и самореализации, а семья — важная часть жизни, понятно любому нормальному человеку. А блогерам лишь бы денег заработать.

— Кость, но я же бесплатно это слушаю, — снова вступилась за Нияза Натка и сняла сковороду с яичницей с плиты. — Садись, я уже накладываю. Настю в сад закинешь?

— Да. Я сегодня не тороплюсь. Все-таки хорошо, что мы обратно в этот район переехали и Сенька может сам в школу ходить. Та была бы головная боль.

— Зато мне было бы не надо на работу ездить за тридевять земель, — вздохнула Натка. — Никогда в жизни не теряла столько времени на дороге.

— Зато никогда не была начальником. — Костя засмеялся: — Натка, ну признайся, тебе же нравится твоя новая работа.

— Нравится, кто бы спорил. — Натка вздохнула: — Вот только я все время боюсь сделать что-нибудь неправильно. Меня же никто тому не учил, да и пособий для руководителя ТСЖ в природе не существует.

Таганцев встал из-за стола и вышел из кухни. Натка услышала, как он чем-то шуршит в коридоре. Из-за льющейся воды — она мыла сковороду.

родку — и продолжающейся в планшете передачи Байрудинова ей не было слышно, чем именно.

— Кость, ты куда ушел? Стынет же.

В кухню ворвался тоже умытый и с влажными волосами сын, девятилетний Сенька. Уселся на свое место.

— Что сегодня на завтрак? Яичница с сосисками? Фух, а я уж думал, каша.

— Каша для твоей сестры. Кстати, пора ее поднимать. На, ешь. Приятного аппетита.

— Спасибо.

Натка прошла в детскую, где в своей кроватке сладко посапывала носом Настенька, которой вскоре должно было исполниться четыре. Надо же, год прошел, как эта девочка появилась в их семье, а Натка уже и не помнила, как жила без нее. Она разбудила дочку, отвела в туалет и ванную, одела, заплела косички, застелила детскую кроватку, то и дело поглядывая на часы. Если она хочет, чтобы Костя увел Настю в сад, то надо поторапливаться.

Вместе с дочкой она появилась на кухне как раз в тот момент, когда Таганцев шелкал кнопкой кофемашины, а Сенька составлял пустые тарелки в раковину. Так, ее мужчины уже поели.

— Настя, садись есть кашу, потом папа отведет тебя в садик.

Девчушка охотно взялась за ложку, и Натка порадовалась, что девочка так неприхотлива в еде.

«Следующие стратегии помогают избежать перегрузки, — сообщил Байрутдинов с подоконника. Никто так и не потрудился его выключить. — Создание планов и списков дел, приоритизация задач, делегирование ответственности и использование технологии для оптимизации задач. Также попросите работодателя предоставить вам гибкий график и другие бенефиты».

— Бенефиты, — со смехом сказал Таганцев. — Натка, я решительно не понимаю, зачем тебе это все. А книжки про управление ТСЖ есть, и даже одну такую тебе принес.

Он протянул Натке издание в мягкой обложке. Называлось оно «ТСЖ. Практическое руководство по управлению многоквартирным домом» и выпущено было весьма солидным издательством.

— Спасибо, — обрадованно сказала Натка, — а я и не знала, что такие полезные книги существуют.

— Потому что надо искать другие источники информации, а не блогеров, — подколот ее Костя.

Настя доела кашу, и они с Таганцевым отбыли в детсад и на работу. Сенька быстро собрал свой рюкзак и тоже ушел в школу. Впервые с того момента, как прозвенел будильник, Натка осталась в тишине и покое. Убрав планшет, на котором закончилось выступление блогера, она налила себе кофе, сгрузила грязную посуду в раковину, уселась

на табуретку и бездумно уставилась в окно. Вот этот полный тишины короткий промежуток дня она теперь очень ценила.

Что там говорил Нияз про создание планов и списков? На работе у нее список дел, конечно, присутствует, а дома она и так справляется. Вот сейчас попьет кофе, вымоет посуду, соберется, накрастит глаза и поедет в «РАЙ-ОН», решать накопившийся ворох дел.

И про домашние дела на время забудет. А чего про них помнить? Сенька придет из школы и сам разогреет себе обед. К счастью, мальчик самостоятельный. Правда, к пяти надо освободиться, чтобы успеть доехать до детского сада и забрать Настюшку. Девочка расстраивается, когда остается последней. Все ей кажется, что за ней вообще не придут. Такая вот травма у детдомовского ребенка. И именно поэтому Настю стремятся забирать одной из первых.

Впрочем, и на случай непредвиденных обстоятельств есть выход — все тот же Сенька. Ему вполне можно доверить забрать сестру из садика. Правда, не сегодня. Сегодня у сына тренировка в бассейне, а значит, надо освободиться от работы ровно в пять. Как штык. И зачем для этого какие-то планы и графики?

Зайти в магазин за продуктами можно вместе с Настей. Приготовить ужин на скорую руку тоже

недолго. А там уже вернется с работы Таганцев, прибежит из бассейна Сенька, и вся семья соберется за столом в кухне. И эти семейные вечера Натка в последнее время тоже очень любила и ценила.

Она налила себе вторую чашку кофе и снова включила на планшете новую запись блогера. Все-таки Костя не прав, очень полезно послушать, что говорят другие люди. Проясняет сознание и ставит голову на место.

На этот раз на экране появилась Ольга Самойленкова, коуч и психолог, обучающая практикам самопознания и гармонии.

«Замечали ли вы, что поиск баланса между семьей и карьерой лишает энергии и веры в себя? — задушевым голосом заговорила Ольга с экрана. — Мужчину при приеме на работу никто не спросит, как он собирается совмещать ее с воспитанием детей, а вот нам, женщинам, приходится отвечать на этот вопрос целыми днями».

С энергией и верой в себя у Натки как раз все было в порядке. Нет, конечно, она уставала, потому что осваивать новый служебный функционал и управляться с двумя детьми все-таки было непросто. Но ведь ей и Костя помогает, и соседи по даче Сизовы, давно ставшие надежными друзьями, всегда на подхвате.

«Искать баланс между работой и личной жизнью — ошибочная стратегия, — продолжала Са-

мойленкова, и Натка нахмурилась. То, что говорила блогер, полностью противоречило позиции Нияза Байрутдинова. И кому, спрашивается, верить? — Стремление к балансу может загнать нас в угол. Именно погоня за ложной надеждой, ярое стремление достичь равновесия, сверхтребовательность — то, что нас опустошает. Ведь невозможно одинаково хорошо справляться со всеми своими обязанностями».

Невозможно. Это факт. Натка вздохнула. Что ж поделать, если она такая несовершеннолетняя. По крайней мере, она старается. И семья ее старания поддерживает. Вон Костя даже книжку купил по управлению ТСЖ. Или он потому ее купил, что не верит, что Натка справится сама? Без дополнительной подготовки? Она снова вздохнула.

«Более верен взгляд на человека как на целостную систему, в отличие от дуалистического подхода, который делит его на противоборствующие «части» с разными желаниями, — продолжала блогер, довольно смешно вращая глазами. — И в семье, и в работе важно делать то, что любишь, и получать от этого удовольствие».

Сегодня Натке предстояло уволить пьющего сантехника и найти на его место другого. Она терпеть не могла конфликтовать с рабочими, а как обойтись без конфликта, если ты увольня-

есть человека? Эту часть своей работы она очень не любит, но это же не означает, что ее можно не делать.

Нет, все эти психологические блоги, созданные так называемыми коучами, все-таки мало помогают, только запутывают. Или Костя прав и все это действительно мура, на которую не нужно тратить свое время.

Допив кофе, Натка встала из-за стола, бросив полный сожаления взгляд в окно, в которое хотелось бездумно смотреть и дальше. Нет, работающая мать двоих детей не может себе позволить такое пустое и бесполезное времяпровождение. Вымыв посуду и выполнив обычные утренние рутинные дела, предшествующие выходу из дома, она мысленно составила список продуктов, которые нужно будет купить на обратном пути, зайдя с Настюшей в магазин, накинула пиджачок, схватила сумочку и выскочила из дома, чувствуя себя в полной гармонии с собой.

Книгу по эффективному управлению многоквартирным домом она взяла с собой, чтобы прочитать на работе. А пока вставила в уши наушники и включила на телефоне запись блогерши по имени Вовчик, новый подкаст которой был посвящен тому, как работающей женщине быть желанной всегда и сохранить интерес мужа на долгие годы.

— Встать! Суд идет.

После своего двухнедельного отпуска я вышла на работу, и у меня сразу же было назначено слушание по делу о взыскании налоговых долгов с руководителя одной из столичных фирм. Некое ООО «Колесо-Авто» не уплатило в бюджет налог на добавленную стоимость порядка шести с половиной миллионов рублей.

Долги накопились еще несколько лет назад, когда компанию возглавлял конкурсный управляющий Денис Прокопенко. Спустя год против него возбудили уголовное дело, которое затем прекратили за истечением сроков давности. При этом сам он не возражал, чтобы дело было прекращено по нереабилитирующему его основанию, но затем прокуратура обратилась в Таганский суд города Москвы с иском по взысканию денежных средств с Прокопенко как руководителя фирмы.

Прокурор, которым выступил мой давний знакомый Никита Говоров, счел, что Прокопенко отвечает за причинение ущерба бюджету и должен его компенсировать согласно ст. 1064 ГК («Общие основания ответственности за причинение вреда»). Увидев фамилию Никиты в деле, я тяжело вздохнула. Нам было непросто работать вместе, потому

что когда-то мы с Никитой встречались и даже, кажется, он собирался на мне жениться.

Однако созданию очередной ячейки общества помешал, разумеется, мой несносный характер. В пандемию я поймала Никиту на том, что он формально клепал однотипные обвинения в адрес владельцев, не соблюдающих карантинные ограничения торговых точек, чтобы улучшить свои показатели. После того как я развалила одно из таких дел в суде, а махинации с отчетностью всплыли и стали известны начальству, мы с Никитой расстались.

Мой роман с бизнесменом Виталием Мионовым наших с Говоровым отношений не улучшил. Никита считал себя глубоко уязвленным, пытался вставлять мне палки в колеса, после чего мой новый друг воспользовался своими связями, чтобы доставить Говорову вполне серьезные неприятности. На какое-то время Никита даже переводился в другое подразделение, но недавно вернулся в прокуратуру, а потому мы снова стали видеться в коридорах суда. К вящему неудовольствию обоих.

И вот теперь нам предстояло снова встретиться в судебном процессе, обещающем оказаться непростым. Прокуратура заявила требование о взыскании ущерба, а не собственно налоговых платежей, поскольку именно в таком случае над-

лежащим ответчиком являлось не юридическое лицо, а физическое.

Размер убытков определили на основании акта выездной налоговой проверки и судебной экспертизы. Однако мне дело не казалось столь уж однозначным. Я была уверена, что, прежде чем взыскивать налоги с человека, нужно убедиться, что ничего нельзя получить с должника-организации, а потому перед отпуском отправила соответствующие запросы в налоговые органы, перенеся рассмотрение дела.

Говоров, разумеется, взбесился, потому что не мог понять, зачем я это сделала. Он был уверен, что мной движет не профессиональное желание разобраться в материалах дела досконально, а стремление в очередной раз ему нагадить. Об этом Никита не преминул мне сообщить в весьма эмоциональной форме, когда перед началом заседания мы столкнулись в коридоре суда.

Настроения мне эта встреча не улучшила. Оно у меня и так находилось на нуле. Разрыв с Миرونным я переживала очень болезненно, потому что действительно успела его полюбить. Да и моя внезапная беременность, о которой пока не было известно никому, кроме меня, психологической устойчивости тоже не добавляла.

Во-первых, мне было просто страшно от того, что история повторялась. Почти двадцать лет

назад я уже осталась один на один с известием о своей неожиданной беременности. Тогдашний мой молодой человек уже объявил мне, что вместе с родителями эмигрирует в другую страну, куда нельзя взять меня. В такой ситуации я не смогла признаться ему, что жду ребенка, потому что эта информация вполне могла быть воспринята как давление, а ни на кого давить я не собиралась.

Он улетел, а я осталась. Юная студентка без помощи родителей, на руках которой еще была младшая сестра. Наверное, девять девушек из десяти неразумных в такой ситуации сделали бы аборт, но я о подобном и не помышляла. Время показало, что все было к лучшему. Я выучилась, построила карьеру, стала федеральным судьей и не представляю своей жизни без моей дочки Саши, Александры Кузнецовой, студентки престижного вуза и довольно успешного блогера.

Однако сложности, через которые мне пришлось пройти в юности, не позабылись. Я слишком хорошо помнила, что значит одной растить ребенка, жить на детское пособие вместо зарплаты, подрабатывать дворником, чтобы иметь возможность купить памперсы, но все равно иногда по нескольку дней сидеть только на молоке и хлебе из-за того, что банально нет денег.

18 После недавно отмеченного сорокалетия мне, похоже, предстояло зайти на этот круг еще раз.

Если у меня с разницей в девятнадцать лет появится второй ребенок, то я опять стану мамой-одиночкой. На что мне жить, если я уйду в декрет? Где найти стоящую няню, если решу продолжить работу? Как разорваться между карьерой судьи и материнством? Как объяснить изменение нашей жизни Сашке? Поймет ли меня дочь?

Эти вопросы разрывали мне голову все последние дни отпуска. И сегодня, выйдя на работу, я так и не смогла избавиться от них и полностью сосредоточиться на деле, которое рассматриваю. Во-вторых, я просто не очень хорошо себя чувствовала. Начавшийся в последние недели токсикоз никуда не делся, так же как и сопровождающие его постоянная усталость и сильная слабость.

Мне даже пришлось положить в карман мантии небольшой пузырек с нашатырем, потому что я боялась опозориться и прямо в ходе судебного заседания упасть в обморок. Какие уж тут разборки с Говоровым? К счастью, никто моего болезненного состояния не замечал. Или это я так хорошо владела собой?

Однако на то, чтобы постоянно держать лицо, уходило столько сил, что их совсем не оставалось на другие, очень важные вещи. Вообще-то нужно было принять решение, говорить ли о ребенке Виталию. С одной стороны, я сознательно оборвала все контакты между нами, потому что у меня не